

DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-221-228

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Политика Ирана в Каспийском регионе на современном этапе: итоги и перспективы

Вахид Хоссейнзаде

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
hosseinzadeh.vahid@mail.ru*

Аннотация: Одним из самых важных игроков геополитического процесса в Каспийском регионе является Иран. В данной статье мы рассматривается политика Ирана по широкому спектру проблем в районе Каспийского моря, которую страна ведет со времен распада Советского Союза. На протяжении более двух десятилетий одной из важных задач министерства иностранных дел Ирана было определение международно-правового режима Каспийского моря, которое было осложнено геополитическими изменениями в регионе, связанными с распадом Советского Союза, и появлением в следствие этого новых прикаспийских стран — Туркменистана, Азербайджана и Казахстана. Изначально Иран пытался обосновать разделение моря, основываясь на бывших советско-иранских соглашениях. Однако новые прикаспийские государства считали, что геополитический статус претерпел фундаментальные изменения и предыдущие контракты не отвечают современным вызовам. В связи с этим актуальными для политики Ирана стали задачи сохранения национального интереса в максимальной степени и одновременно поддержание конструктивных отношений с другими прикаспийскими государствами, особенно с Российской Федерацией. Экологическое загрязнение и нехватка финансовых и технологических ресурсов для извлечения энергоносителей — серьезная проблема для Ирана в Каспийском море. Исламская Республика Иран все еще находится на этапе исследований в области добычи энергетических ресурсов в данном регионе и не вступил в массовый этап добычи из-за международных санкций. Однако после соглашения с Шестеркой и отмены санкций, у Ирана появилась возможность добычи нефти и газа из Каспия. Деятельность западных компаний и их тесное сотрудничество с новыми прикаспийскими государствами тоже являются для Ирана проблемой. Военное присутствие Запада, особенно США, в Каспийском регионе считается прямой угрозой безопасности с точки зрения Ирана, и Иран имеет серьезные возражения и опасения на этот счет.

Ключевые слова: Иран, Каспийский регион, международно-правовой статус, прикаспийские страны, Россия, США

Для цитирования: Хоссейнзаде В. Политика Ирана в Каспийском регионе на современном этапе: итоги и перспективы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(3):221-228. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-221-228

Iran's policy in the Caspian region at the present stage: results and prospects

Vahid Hosseinzadeh

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
hosseinzadeh.vahid@mail.ru*

Abstract: One of the most important players in the geopolitical process in the Caspian region is Iran. In this article, we consider Iran's policy on a wide range of problems in the Caspian Sea region that the country has been following since the collapse of the Soviet Union. For more than two decades, one of the important tasks of the Iranian Foreign Ministry was to define the international legal regime of the Caspian Sea, which was complicated by the geopolitical changes in the region associated with the collapse of the Soviet Union and the emergence of new Caspian states - Turkmenistan, Azerbaijan and Kazakhstan. Initially, Iran tried to justify the division of the sea, based on the former Soviet-Iranian agreements. However, the new Caspian states believed that the geopolitical status underwent fundamental changes and the previous contracts couldn't justify modern challenges. In this connection, the tasks of preserving the national interest to the maximum extent and at the same time maintaining constructive relations with other Caspian states, especially with the Russian Federation, became urgent for Iran's policy. Environmental pollution and lack of financial and technological resources for energy extraction are a serious problem for Iran in the Caspian Sea. The Islamic Republic of Iran is still at the stage of research into the extraction of energy resources in the region and has not entered the mass production stage due to international sanctions. However, after the agreement with the "5+1" and the lifting of sanctions, Iran has the opportunity to extract oil and gas from the Caspian. The activities of Western companies and their close cooperation with the new Caspian states are also a problem for Iran. The military presence of the West, especially the United States, in the Caspian region is considered a direct security threat from the Iranian point of view, and Iran has serious objections and fears in this regard.

Keywords: Iran, Caspian region, international legal status, Caspian countries, Russia, USA

For citation: Hosseinzadeh V. Iran's policy in the Caspian region at the present stage: results and prospects. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(3):221-228. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-221-228

ВВЕДЕНИЕ

Нельзя недооценивать роль, которую играет Каспийский регион в политике Ирана. С глубокой древности, когда иранские племена поселились на южном побережье Каспийского моря, оно был важнейшей зоной иранских политических и экономических интересов.

Однако богатый ресурсный потенциал региона неизбежно привел к тому, что Каспий вот уже несколько десятилетий остается очагом столкновения региональных интересов и центром международной напряженности. Спор о правовом статусе Каспийского моря и условиях его раздела так и остался не разрешенным.

Новый этап в оформлении правового статуса Каспийского моря начинается одновременно с образованием СНГ, 8 декабря 1991 года. На Каспий стало претендовать уже не два, а пять государств, поскольку к России и Ирану добавилось три новых государства: Туркменистан, Азербайджан и Казахстан. Молодые наследники Союза Советских Социалистических Республик объявили свои права на богатства Каспия, в связи с чем обострилась проблема раздела моря[1].

СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

До распада СССР правовой статус Каспия определяли следующие международно-правовые документы:

- Договор между СССР и Персией, заключенный 26 февраля 1921 года, в котором было оговорено, что Каспийское море находится в общем пользовании, и торговый флот Персии, как и до заключения договора, имеет в нем право на судоходство;
- Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном, подписанный 25 марта 1940 года. В нем объявлялось равенство условий мореплавания для торговых судов обеих стран по всей акватории моря, причем отдельная статья оговаривала, что в Каспийском море могут находиться только советские и иранские суда.

Договор 1940 года фактически оформил правовой статус Каспийского моря того времени и определил закрытый характер региона — Каспийское море находилось во владении и пользовании СССР и Ирана на равных правах.

Одним из самых важных и серьезных разногласий после распада СССР по определению правового статуса Каспия является способ раздела водной поверхности и шельфа данного моря. Способ раздела оказывает прямое влияние на определение доли стран

от моря и существующих ресурсов каспийского шельфа — нефти и газа, а также биологических ресурсов. Далее рассмотрим варианты раздела Каспийского моря:

1. *Общий раздел.* В соответствии с ныне действующим правовым режимом Каспия, установленным советско-иранскими договорами 1921 и 1940 годов. Данные договоры предусматривают свободу судоходства по всей акватории моря, свободу рыболовства, за исключением десятильных национальных рыболовных зон, и запрет на плавание в его акватории судов под флагом некаспийских государств. После распада СССР и появления на его бывшей территории новых стран режим, установленный в соответствии с советско-иранскими договорами, подвергся резкой критике со стороны различных политических кругов в прикаспийских государствах. Хотя и Иран, и Россия после распада СССР долгие годы настаивали на сохранении установившейся системы, со временем им пришлось смягчить свою позицию[2].
2. *Раздел моря поровну между всеми прикаспийскими государствами.* Данный способ, который был предложен Ираном после отступления от общего режима в конце 1990-х годов, подчёркивает необходимость соблюдения принципа «равенства». В соответствии с данным вариантом, предложенным в период президентского срока Хатами, акватория и шельф одновременно делятся поровну между 5 прикаспийскими странами, однако фактически другие государства этот вариант не приняли. В Иране большинство экспертов полагают, что данный способ является единственным вариантом, максимально обеспечивающим интересы Ирана, хотя его и подвергают критике. Равный раздел Каспия даёт Ирану большую его долю, но при этом име-

ет один большой недостаток, который заключается в том, что Иран и Россия не будут иметь общую границу. Данные страны после распада СССР считаются соседями, имеющими морскую границу, и данный раздел отделит друг от друга две страны, которые на протяжении нескольких веков были соседями и сегодня достигли большого прогресса в сотрудничестве.

3. *Раздел Каспия на национальные сектора.* Данный вариант в большей степени отстаивался Азербайджаном. В соответствии с ним акватория и шельф Каспийского моря делятся между Ираном и другими прикаспийскими странами по так называемой линии Астара-Гасангулу (которая ранее являлась границей между Ираном и СССР), при этом остальные четыре страны должны следовать принципам Договора 1960 года, который был заключен между республиками СССР в целях раздела советской части Каспия между ними. Со временем Азербайджан также изменил свою позицию.
4. *Раздел в соответствии с международным морским правом.* Данный вариант, предложенный Казахстаном, в значительной степени связан с обеспечением свободы судоходства на Каспии. Согласно данному способу раздела, Казахстан считает Каспий «закрытым морем» и следует нормам Конвенции ООН по международному морскому праву 1982 года. Казахстан, так же, как и другие страны, менял свои подходы.
5. *Раздел шельфа и общее пользование водной поверхностью.* Данный вариант продолжительный период времени предлагается Россией. Он послужил основой отдельных договоров РФ с Казахстаном и Азербайджаном. Данный способ основывается на разграничении дна Каспийского моря между сопредельными

и противолежащими государствами по модифицированной срединной линии в целях осуществления суверенных прав на недрапользование при сохранении в общем пользовании водного пространства. В соответствии с данным вариантом, доля Ирана в шельфе Каспийского моря составляет менее 12% [3]. Этот вариант является одним из существующих спорных противоречий по определению границ на Каспии между Ираном и Россией. Данный способ раздела обеспечивает хорошие перспективы для развития военно-морского флота РФ. Также этот способ обеспечивает превосходство торгового и рыболовного флотов России, которые являются более развитыми по сравнению с аналогичными флотами других прикаспийских государств. Совокупность таких моментов привела к тому, что вариант раздела Каспия, предложенный РФ, вызвал большое количество вопросов и серьезные противоречия среди иранских экспертов. При этом необходимо отметить, что Иран после 2010 года формально принял данный вариант за основу, хотя правовой статус Каспия окончательно не согласован и иранское руководство не подтвердило свое решение. Свидетельством этого являются итоговые заявления саммитов глав прикаспийских государств в Баку в 2010 году и в Астрахани в 2014 году, которые подтвердили общее пользование водной поверхностью Каспийского моря и стремление к поиску совместного решения по разделу шельфа Каспия.

ПОЛИТИКА ИРИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Что касается политики Исламской Республики Иран в отношении Каспийского моря на протяжении всего периода советско-иранских и позже российско-иранских отношений, то она отличалась взвешенно-

стью и последовательностью. Иран придерживается точки зрения, заключающейся в соблюдении соглашения между Ираном и СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, о совместном использовании ресурсов Каспийского моря [4]. Более того, в Иране в настоящее время разрабатывается собственная доктрина по Каспийскому морю. Одной из основных проблем Ирана является отсутствие определённой концепции по Каспийскому морю. Данный недостаток привел к тому, что политика Ирана по вопросу Каспийского моря подвергается изменениям в связи со сменой правительства в стране, и в некоторых важных отраслях, таких, как эксплуатация углеводородных ресурсов и охрана экосистемы Каспия, за последнее время не было достигнуто какого-либо прогресса. Все, что отражено в заявлениях и выступлениях руководителей министерства иностранных дел ИРИ по каспийскому вопросу, можно отнести к четырем основным сферам, охватывающим главные интересы Ирана в регионе Каспийского моря, и приведенным ниже:

1. Экономическая сфера — охватывает вопросы, имеющие отношение к экономике Ирана, в том числе углеводородные ресурсы, рыболовство, судоходство, туризм;
2. Сфера безопасности — одним из важнейших предметов беспокойства Ирана является обеспечение безопасности и баланса сил в Каспийском регионе;
3. Правовая сфера — определение правового статуса Каспия и связанные с этим усилия, направленные на обеспечение максимальных интересов Ирана в Каспийском море;
4. Экологическая сфера — борьба с загрязнением и охрана экосистемы моря.

Следует отметить, что в соответствии с данными статистики и информацией

международных и региональных организаций, Иран не достиг серьезных успехов ни в одной из указанных сфер. Элахе Кулаи — профессор Тегеранского университета и один из выдающихся иранских экспертов по Центральной Евразии, критикуя слабые действия правительства Ирана по реализации и охране национальных интересов страны в регионе, указывает Каспийское море как одну «почти забытую цель» в политике Ирана. По мнению Кулаи, чрезмерное внимание, уделяемое Ираном проблеме обеспечения безопасности Каспийского моря, ведет к тому, что страна упускает из вида другие интересы. С другой стороны, изоляция Ирана, вызванная международными санкциями и давлением в связи с иранской ядерной программой и продолжавшаяся целое десятилетие, привела к тому, чтобы в переговорах по определению правового статуса Каспийского моря Иран занял слабую позицию [5].

В тоже время, когда другие прикаспийские страны добывают углеводородные ресурсы Каспия — нефть и газ — Иран все ещё находится на стадии разведки и не начал их коммерческую эксплуатацию. Глава Международного центра по изучению Каспийского моря — доктор Мейсам Араи Дарункола — считает, что причиной данного обстоятельства является первоочередная опора Ирана на более значительные нефтегазовые ресурсы Персидского залива. Большой объём ресурсов нефти и газа Персидского залива, их лучшее качество, небольшой расход добычи, лучший доступ к выходу в открытое море являются причинами, по которым Иран в меньшей степени интересуется добычей нефти и газа в Каспийском море. Важен и тот факт, что Ирану не удалось привлечь международные инвестиции к разведке и добыче нефти и газа в Каспийском море, при том, что другие прикаспийские государства смогли

обеспечить финансирование своих крупных проектов по добыче и перевозке углеводородных ресурсов. По опубликованным данным Национальной компании нефти и газа Каспийского моря, в иранском секторе Каспия были обнаружены 46 углеводородных элементов, и на данный момент там обслуживаются 22 разведочные скважины.

По отношению к правовому статусу Каспия Иран придерживается позиции, в соответствии с которой до тех пор, пока не будет подписан новый договор о статусе Каспия, будут продолжать свое действие советско-иранские договоры 1921 и 1940 годов. Фактически же другие страны при помощи двусторонних и многосторонних договоров стремятся увеличить свою долю в Каспийском море, а Иран призывает остальные прикаспийские страны воздержаться от принятия несогласованных со своими соседями решений. Представляется наиболее вероятным, что в конце концов Ирану придется принять гегемонию Российской Федерации в вопросе определения правового режима Каспийского моря.

Иран сталкивается с серьезными проблемами в сфере рыболовства. В соответствии со статистическими данными, добыча Ираном икры из Каспийского моря как известного на мировом рынке продукта уменьшилась с 300 тонн в 2000 году до 3 тонн в 2014 году. Причиной уменьшения объемов добычи является, с одной стороны, сильное загрязнение воды и серьезный экологический ущерб, а с другой — неправильная организация рыбной ловли слабое противодействие нелегальной ловле. Вместе с тем необходимо отметить, что загрязнение Каспийского моря угрожает не только Ирану, но и представляет опасность и для экологии всей водной территории. Эксперты считают, что объем загрязнения Каспия, вызванный сбросом в море нечистот, намного выше допустимого объема, и буду-

щее каспийской экосистемы подвергается сильной опасности [6].

В области обеспечения безопасности и баланса сил в Каспийском море Иран также не добился значительных успехов. Необходимо отметить, что состояние безопасности в оборонной доктрине Ирана определяется как «отсутствие угроз», поэтому Иран в своей политике в сфере безопасности действует пассивно.

До революции 1979 года Иран фактически был частью западного блока. С другой стороны, СССР как лидер восточного блока был северным соседом Ирана, поэтому любое действие СССР на Каспии, имеющее военный характер, в то время считалось угрозой для Ирана. После революции, особенно после распада СССР, Запад, в особенности США, занял в системе угроз для Ирана центральное место. С этого времени до сегодняшнего дня любое присутствие США, НАТО и их союзников в Каспийском регионе воспринимается Ираном как угроза [7]. В связи с этим для Ирана является предпочтительным укрепление любой другой силы, которая сможет препятствовать деятельности Запада в этих регионах.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Внешние игроки, однако, заявляют о своих интересах относительно Каспийского региона. Распространение информации о богатых нефтегазовых ресурсах Каспия и обострившееся недопонимание крупных государств относительно распределения и права пользования этими ресурсами подогревает интерес к региону на мировой арене. Особую роль в условиях столкновения международных интересов относительно Каспийского региона играют США. Еще в 90-е годы прошлого века некоторые исследователи отмечали, что Америка целенаправленно выступает против сохранения

зависимости бывших республик Советского Союза от России и стремится ускорить процесс по экономическому обособлению Казахстана, Туркменистана и Азербайджана от давления Российской Федерации.

США являются одним из тех внерегиональных государств, которые не имеют непосредственного экономического влияния на Каспии, но крайне заинтересованы в продвижении своих компаний в регионе. Так, стремясь уменьшить влияние России в регионе и обеспечить доступ американского бизнеса к ресурсам Каспия, «США включили данный регион в зону ответственности Центрального командования ВС США и открыли представительства НАТО в Казахстане и Азербайджане.

В настоящее время только Россия может в полной мере противостоять влиянию Запада в Каспийском регионе. С другой стороны, с учётом наличия дружественных отношений между Ираном и РФ, рост военного потенциала РФ на Каспии не только не является угрозой для Ирана, но и служит сдерживающим фактором по отношению к вышеуказанным угрозам в регионе. При этом некоторые иранские эксперты, такие, как Элахе Кулаи, считают, что данный процесс может привести не к балансу сил, а к росту господства РФ в Каспийском регионе и, на длительное время, к ослаблению позиций Ирана по отношению к России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в первой половине 1990-х годов из-за резких геополитических изменений, вызванных распадом СССР и появлением новых государств на Каспии, Иран не мог принять политику, соответствующую этим условиям, поэтому ссылаясь только на предыдущие соглашения между Ираном и Советским Союзом о статусе Каспийского моря.

Вступление западных компаний в проекты добычи энергетических ресурсов Каспия в 1990-х годах и увеличение влияния США в регионе в 90-е годы стало угрозой для Ирана, что привело, с одной стороны, к усилению сотрудничества с Россией как глобальной державой и крупнейшим игроком Каспийского региона и, с другой стороны, отстаиванию позиции о решении будущего международно-правового статуса Каспийского моря исключительно прибрежными странами без вмешательства внерегиональных игроков. Иран столкнулся с финансовым кризисом из-за сильного давления международных санкций, что стало серьезной проблемой для иранских проектов по добыче ископаемого топлива в Каспии. Несмотря на то, что соглашение с Шестеркой было достигнуто и санкции сняты, в краткосрочной перспективе Иран не сможет войти в фазу добычи углеводных ресурсов в Каспийском море.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.С. Политика России на Каспии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2014; 2:5.
2. Janusz-Pawletta Barbara. The Legal Status of the Caspian Sea. Current Challenges and Prospects for Future Development. Berlin: Springer; 2014. p. 34-57.
3. Хафезния М. Экспертный метод принятия решений для усиления консенсуса по правому режиму Каспийского моря. *Вестник Евразийских исследований*. 2016;7(2):181-194.
4. Багиан М., Лохрасби М. Ирано-российские отношения: определение правового режима Каспийского моря. *Стратегия развития*. 2011;28:281-285.
5. Кулаи Э. Ализаде Ш. Очерки по вопросам Каспийского моря. Тегеран. Госдепартамент; 1994. с. 56-98.

6. Mansurov A. Caspian Sea: Problems and Prospects. In: Lagutov V. (eds) *Environmental Security in Watersheds: The Sea of Azov*. Dordrecht: Springer; 2012. p. 320.
7. Тафазоли Х. Вызовы безопасности в приближении НАТО к границам Ирана и угрозы перед ИРИ. *Изучение международных отношений*. 2009;8-9:54-88.

REFERENCES

1. Zhiltsov S.S. Russia's policy in the Caspian Sea. *Post-Soviet Issues*, 2014;2:5. (in Russ.)
 2. Janusz-Pawletta Barbara. The Legal Status of the Caspian Sea. Current Challenges and Prospects for Future Development. Berlin: Springer; 2014. p. 34-57.
 3. Hafeznia Mohamad Reza, Pirdashti Hasan, Ahmadipour Zahra. An expert-based decision making tool for enhancing the consensus on Caspian Sea legal regime. *Journal of Eurasian Studies*. 2016;7(2):181-194. (in Pers.)
 4. Bagian M., Lohrasbi M. Iranian-Russian relations: definition of the legal regime of the Caspian Sea. *Development Strategy*. 2011;28:281-285. (in Pers.)
 5. Kulai E., Alizade S. Essays on the Caspian Sea. Tehran: State Department; 1994. p. 56-98. (in Pers.)
 6. Mansurov A. Caspian Sea: Problems and Prospects. In: Lagutov V. (eds) *Environmental Security in Watersheds: The Sea of Azov*. Dordrecht: Springer; 2012. p. 320.
 7. Tafazoli H. Challenges of security in the approach to the borders of Iran and threats to the IRI. *Studying international relations*. 2009;8-9:54-88. (in Pers.)
-
 Статья получена 07.09.2017
 Received 07.09.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вахид Хоссейнзаде, Аспирант Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2; hosseinzadeh.vahid@mail.ru

Vahid Hosseinzadeh, Postgraduate student at the Chair of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992; hosseinzadeh.vahid@mail.ru